

Но будет ли это сказано?

Вокруг кого должен сплотиться Север? Истинно рожденную дочь Неда и Кейтилин Старк? Или бастарда, родившегося на юге без матери?

Санса вздрогнула, когда воспоминание о шелковистом голосе Мизинца влилось в ее ухо.

"Джон - моя семья", - сказала она ему. "Мы захватили Север и сплотили народ".

"И ты думаешь, что вы будете править вместе?"

"Я доверяю Джону".

"Доверие, моя дорогая, - это всего лишь иллюзия, восприятие безопасности. Те, кто достаточно глуп, чтобы стать ее жертвой, всегда будут проигрывать".

Это больше не игра, хотела сказать она ему. Но это была неправда, и никогда не будет правдой. Все это было игрой, все до мелочей. Она так устала от игр.

"Возможно, тогда я проиграю", - сказала ему Санса. Хитрая улыбка, скользнувшая по его лицу при этих словах, сделала ее холодной как лед. "Но я бы не стала задерживать ваше дыхание, лорд Бейлиш".

Бран с грохотом уронил свой нож рядом с ней, и она была достаточно напугана, чтобы отвести взгляд от Джона. Она переключила внимание на Бриенну и сделала вид, что не заметила пустого места за столом.

-----

"Ты позволишь ей остаться?" - спросила Кейтилин, глядя на своего stoического мужа. Он никак не объяснил свое решение, просто отметил, как Санса и Арья были настроены на то, чтобы Дева Тарта осталась.

"Она благородная, почтенная женщина, которая попросила служить нам", - ответил Нед. "Она проделала долгий путь, и я не вижу причин прогонять ее".

"Но каковы причины ее приезда?" - спросила Кейтилин. Она в недоумении покачала головой. "Женщины не встают вдруг со своих кроватей в Тарте и не проделывают такой путь, чтобы служить благородной семье, о которой они ничего не знают! Это бессмыслица, Нед. Ты действительно веришь в то, что она говорит? Что она проделала весь этот путь ради чести?"

Нед заколебался, и Кейтилин зашипела под тяжестью своего благоразумия.

"Я не буду просто стоять здесь, пока наша семья задыхается под своими тайнами", - жестко сказала Кейтилин. Семнадцать лет она была женщиной Севера, и сейчас она чувствовала это - ледяной укус в своих словах. "Неужели ты думаешь, что я не замечала изменений в тебе, в детях? В наших детях? Я замечаю, Нед. Я люблю тебя. Я люблю наших детей, и меня пугает мысль о том, что существует некая неизвестность, которая набросила на вас всех такую мрачную тень".

Нед молчал, крепко сцепив руки на коленях.

Его молчание глубоко ранило. Она не могла не вернуться к тем первым неделям в Винтерфелле. Робб у ее груди, шепчущиеся служанки и муж, молчаливый как могила, его бастард, выставленный на обозрение всему Северу.

"Ты никогда не доверял мне своих секретов, - продолжала Кейтилин. Никогда не спрашивай меня о Джоне. Он - моя кровь, и это все, что тебе нужно знать". "И мне приходилось жить с этим. Но я не останусь в стороне, не сейчас. Вы скажете мне правду, лорд Старк".

"Ты не называл меня так с того дня, как положил Робба мне на руки", - пробормотал Нед.

"Ваш сын, лорд Старк".

И она предложила своего драгоценного младенца мужу, которого едва знала. Кейтилин ненавидела, когда ее взгляд метался от рыжих кудрей и голубых глаз Робба, чтобы увидеть его реакцию. Ей было обидно, что Робб приехал совсем не похожим на Старка, в то время как мальчик-бастард выглядел совсем как сын Неда.

Но Нед так нежно улыбался их малышу и с благоговением целовал его пушистую головку.

"Спасибо тебе", - сказал он ей. "Спасибо, миледи". Он был таким же торжественным и серьезным, как она помнила, но сейчас в нем чувствовалась мягкость, когда он держал их сына.

"Вы можете называть меня Кейтилин, милорд", - сказала она. "Или Кэт, если хотите".

"Кэт", - повторил он. Он кивнул. "А ты можешь звать меня Нед". Тогда он улыбнулся. "Если хочешь".

"Я называю тебя так, чтобы напомнить тебе о твоём долге передо мной", - сказала Кейтилин. "Передо мной и своей семьей".

Он поднял на нее глаза, выглядя ужасно пристыженным. Она моргнула, пытаясь избавиться от слез, которые наворачивались на глаза.

"Да", - наконец сказал Нед. "Я хранил от тебя секреты. Я делал то, что считал лучшим, и я буду стоять на своем. Но ты также права. То, что я скрывал от тебя это, ничуть тебя не избавило, а только расстроило и обеспокоило, любовь моя. Приведи Робба. Оставь Брана и Рикона в их постелях. Я соберу остальных детей и Деву Тарта. Тогда мы подробно поговорим о том, что нас так беспокоит".

Его признание не принесло того облегчения, которого она ожидала. Вместо этого ее охватил страх. Но она поборол его, кивнув мужу и выйдя на поиски Робба.

-----

Джон отставал от остальных, когда они быстро шли к соляру Неда.

"Наверное, будет лучше, если я не буду присутствовать при этом разговоре", - пробормотал Джон.

"Нет", - возразила Арья. "Это нечестно. Это и твоя история тоже".

Джон выглядел неубежденным.

"Джон, - сказала Санса, поворачиваясь к нему. "Робб будет там. Робб доверяет тебе больше, чем кому бы то ни было. Он захочет услышать это от тебя".

"Твоя мать..." - начал Джон.

"Санса и Арья правы", - сказал Нед. "Я не сомневаюсь, что для Кейтилин эта ночь будет расстроенной. Твое присутствие никак на это не повлияет. А вот Роббу ты будешь нужен".

С этими словами Нед толкнул открытую дверь и шагнул внутрь. Санса последовала за ним, Бриенна, Джон и Арья - за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424612>